

Вагум
ПАНОВ

Заход

Вагун
ПАНОВ

ЗАНДР

МОСКВА
2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Разработка оформления *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

Внутренние иллюстрации *Антоня Горинова*

Панов, Вадим Юрьевич.
П16   Зандр / Вадим Панов. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 416 с.

ISBN 978-5-699-84154-7

Время Света изуродовало планету до неузнаваемости. Города превратились в вулканы, горы — в моря, а цветущие поля — в пустыню.

Земля стала Зандром. Выжженной каменной пустошью — новым домом для людей, чудом уцелевших в страшной войне: зачерствевших, ожесточившихся, озлобленных и... пытающихся остаться людьми. Для Гарика Визирия, умеющего выживать там, где умирают даже каменные крысы. Для Сатаны, чья любовь превратилась в ненависть. Для Карлоса Флегетона, искренне верящего в силу Слова. Для Белого Равнодушного, которого боятся все. Для Кабиры Маты, которую боятся даже те, кто не боится Равнодушного.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84154-7

© Панов В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Квантовые компьютеры. «Вакцина долгожителя». Перенаселение. Искусственная пища. Искусственные конечности. Слухи об изобретении искусственного мозга...

В XXI веке жизнь стала намного комфортнее. И опаснее. Слишком много людей. Слишком мало ресурсов. Планета изнасилась, как застрявший в Нью-Мексико «Бьюик», и превратилась в пирог, которого не хватает на всех.

Планета умирала...

И тогда появился Пророк, который сказал, что смерть станет очищением.

Собор Вселенского Огня... Хочешь вечной жизни — умри.

Но только ли в Пророке дело? В одном ли Пророке? Смог бы Пророк в одиночку устроить то, что в итоге получилось?

Иногда я думаю: кто во всём виноват?

Иногда все мы, каждый, кто выжил и шляется теперь по Зандру, задаётся этим глупым вопросом, издавна считающимся «русским»:

«Кто виноват?»

Соборники, которые зажгли Землю? Военные, не уследившие за своим грёбаным оружием? Хакеры, решившие развлечься в дурацкую игру «Мама, я управляю боевым

спутником!»? Анархисты, которые им помогли? Главы корпораций, искренне верившие, что сверхсовременные убежища уберегут их от катастрофы, а «расплодившихся людишек» давно пора проредить с помощью ограниченной ядерной...

Кто?

Все они.

Никто.

Никто не ожидал, что получится не «ограниченная», деликатная, нацеленная на то, чтобы сохранить для господ из корпораций как можно больше ресурсов, радикально уменьшив поголовье потребителей, а Время, мать его, Света!

Никто не ожидал.

И поэтому досталось всем.

(Отрывок из восемнадцатого письма Скучного Очевидца¹)

---

¹ Разрозненные тексты стали появляться в сети вскоре после Времени Света. В настоящее время известно о тридцати неупорядоченных письмах разной степени достоверности и множестве созданных подражателями фальшивок.

Аттракцион Безнадега

«В старых инструкциях писали, что при повышенном уровне радиации ни в коем случае нельзя курить. Мол, табак вытягивает из почвы кучу канцерогенного дерьма, которое плюсуется к грёбаному облучению, которое шпарит от каждого камня, и всё это вместе способно вызвать в недрах моих кишок опа-асную болезнь.

Шутники, чтоб их всех на атомы разложило...

Покажите мне настолько опа-асную заразу, способную прикончить раньше «химии», «кислоты», агрессивных биологических примесей, пули, огнемёта, ножа или отсутствия жратвы. Оценили шутку? Грёбаная болезнь может меня убить... Только для этого ей придётся встать в грёбаную очередь, и, скорее всего, её затолкают в самый хвост.

Курить нельзя...

Идиоты.

После Времени Света никто из моих друзей не бросил. Из выживших друзей, разумеется, потому что сгоревшие не в счёт. А если кто и бросил, то только потому, что не смог достать сигарет и отвык: вместо табака народ принялся сеять съедобное и только съедобное, и планета долго жила на старых запасах курува. Я успел урвать

три блока и перебивался ими полгода. Потом ещё находил... Везло... Потом фермеры опомнились, сообразили, за что люди готовы сбрасывать радиотаблы в диких количествах, и в кيسетах появился свежий, безумно дорогой и круто канцерогенный табачок. А поскольку с бумагой теперь ещё хуже, чем с табаком, приходится пользоваться трубку.

Но лучше так, чем совсем без курева.

Лучше так...»

(Комментарии к вложениям Гарика Визиря)

Если табаку повезёт, в графе «причина смерти» у Визиря появится отметка: «Выхаркал лёгкие с кровью, спасибо пагубной привычке», однако сегодня именно курево спасло комби от неминуемой гибели. Почему? Потому что «баскервили» ненавидят табачный дым — есть у них такая особенность, а нервничающие «баскервили» неспособны похвастаться должной выдержкой. А выдержка в Зандре важна не меньше хорошо развитой внимательности, мгновенной реакции и умения метко стрелять. В общем...

В общем, когда Гарик заметил фургон, уткнувшийся в коричневый, наполовину обросший пятнами медузы валун, он сбросил скорость и внимательно огляделся, стараясь не упустить ни одной детали.

Никого.

И ничего подозрительного. Ни движения. Ни шумного дыхания. Ни шуршания...

Встроенный в комби тепловизор отчитался, что за камнями слева и в двух небольших оврагах справа — в наиболее удобных для засады местах — живые существа отсутствуют, а вот в кузове фургона их минимум пять. Лежат смирно, дышат тихо, скорее всего, молчат, идентифицировать не удаётся, потому что изнутри фургон

обшит какой-то отражающей дрянью, к счастью, слегка протёршейся...

Раненые?

Нет, фургон не разбился, а мягко ткнулся в валун — это видно по следам и мизерным повреждениям, — раненых быть не должно, во всяком случае таких, которые не смогли бы выбраться из машины.

Рабы? Пленные?

Вот это ближе к истине, учитывая, что до аттракциона примерно десять километров, а торговля живым товаром в Весёлом Котле хоть и не процветает, но вполне допустима. Рабы же наверняка скованы, вот и остались в кузове, но... Но фургон не был похож на машину работоторговцев, присвоивших или получивших добродушное вроде бы прозвище — папаши. Никакой защиты, кроме слабого бронирования и усиленного стекла, единственный пулемёт — на корме; и никакого сопровождения. А папаши не действуют в одиночку.

— Занятно... — Визирь объехал находку по кругу, но не обнаружил ничего интересного, кроме уткнувшегося в руль водителя. После чего остановил багги напротив дверей фургона и раскурил «младшую» — на пять затяжек — трубку.

Итак: за рулём покойник, внутри неизвестно кто, признаков засады нет, признаков нападения нет: лобовое стекло цело, фары целы, колёса целы... Что могло приключиться? Внезапная смерть водителя? Скорее всего. Но возникает вопрос: почему его спутники предпочитают медленно запекаться внутри разогревшегося на солнце фургона, вместо того чтобы сесть за руль и продолжить движение? А если там рабы или арестанты, то почему они не кричат? Двигатель багги работает тихо, но сидящие в фургоне люди должны были его слышать, поскольку в пустынном Зандре любой звук кажется громоподобным.

А они не слышали.

Или сделали вид, что не слышали.

И сами не издали ни писка: обострённые чувства комби способны уловить малейший звук, но из фургона доносилось лишь приглушённое дыхание.

Что косвенно указывало на связанных рабов. У которых, возможно, рты закрыты кляпами.

Визирь почти собрался подойти и заглянуть внутрь. Решил: докурю и пойду, но у «баскервилей», к счастью, не выдержали нервы, и они бросились в атаку раньше, чем Гарик сделал пятую затяжку.

Бросились молча — «баскервили» не лают, бросились резко — реакция у «баскервилей» дичайшая, муху на лету ловят, бросились быстро — тридцать метров до багги они готовы были сожрать за доли секунды, но...

Но в багги сидел не юнец безусый и не слабак, а много чего повидавший и ко всему готовый комби. И потому, едва распахнулись металлические дверцы фургона, как трубка упала разведчику под ноги, правая рука легла на руль, нога — пока едва-едва, ласково — коснулась педали ускорителя, а в левой руке Визиря появился «маузерРХ», тут же вздрогнувший выстрелами. Голова первой твари лопнула, как перезревшая тыква-пиявка, — пуля влетела ей в глаз. Но второй «баскервиль» успел пригнуться, и предназначавшийся ему раскалённый кусочек металла прошёл по касательной, не причинив особого вреда усиленной лобной кости твари.

Только кожу поцарапал.

«Баскервили» — видоизменённые лабораторией К9000 собаки — страшны и сами по себе, но особенно неприятны в стае. Они умны, хорошо дрессированы и знают, как добраться до добычи. Готовы выжидать, готовы атаковать, а эти — немыслимое дело! — готовы были печься в раскалённом фургоне.

«Похоже, егеря стали делать тварей по улучшенной методике...»

Впрочем, эта мысль посетила Гарика много позже, а тогда он плавно надавил на акселератор, уводя багги от жаждущих пообедать псов.

«Четыре «баскервиля», чтоб их на атомы разложило...»

Что делать? Самое простое — прибавить ходу и уехать в безопасную даль, продолжив путь в аттракцион Железной Девы, поскольку на длинных дистанциях и высокой скорости «баскервилям» за багги не угнаться. Однако Визирь уже настроился обыскать фургон и потому сильно не разгонялся и, не оставляя стаю слишком далеко позади, заложил широкую дугу, внимательно следя за тем, чтобы на пути не оказался валун.

Тактика сработала: один из «баскервилей», то ли самый сильный, то ли самый тупой, то ли одно и другое одновременно, вырвался вперёд, в надежде первым добраться до шустрой добычи, и схлопотал пулю в грудь. Покатился, роняя в пыль капли крови, заскулил и больше не поднялся — «РХ» только выглядит несерьёзно, а пули разгоняет так, что иная винтовка позавидует.

«Осталось трое».

Которые, увидев, что произошло с шустрым собратом, внезапно остановились, недовольно наблюдая за пылящим багги. «Баскервили» готовы были признать поражение и отпустить разведчика на все четыре стороны, однако такое развитие событий комби не устраивало. Гарик остановил машину, быстро выхватил и вскинул винтовку и... и разочарованно цокнул языком: увидев длиннотельное оружие, умные собаки бросились под защиту валунов.

— Суки!

Или кобели — не важно. Сейчас имеет значение лишь то, что подлые твари поняли, с чем имеют дело, и укрылись.

Ситуация зашла в тупик.

Рассудок подсказывал, что нужно плюнуть и уехать, но в этот момент жадность была неожиданно поддержана гордостью: «Я что, не смогу справиться с тремя шавками?!» — и Визирь продолжил игру.

Он убрал винтовку, вновь взял в левую руку «маузер» и направил багги к фургону. «Баскервили» не появлялись. Если и следили за перемещениями Гарика, то очень осторожно, ухитряясь укрываться даже от опытного взгляда разведчика, и с места, как показывал тепловизор, не двигались. Комби остановил машину у распахнутых дверей, вышел, заглянул внутрь...

Хотел заглянуть!

Шестая тварь метнулась в тот самый миг, когда комби потянул левую дверцу. Бросилась, словно запустила себя из катапульты, врезалась в дверцу, ударила ею Гарика, опрокинув разведчика на землю, на мгновение задержалась — Визирь успел пнуть створку обратно, — снова бросилась, но лежащий на спине комби трижды выстрелил из «РХ». Пули разорвали «баскервилю» грудь, но тварь сумела упасть на Визиря, придавив его стокилограммовой тушей.

— Дерьмо!

У носа клацнули челюсти — умирающая собака продолжала бороться, — а ей на помощь, молча поднимая клубы пыли, со всех лап мчались родственницы... сёстры по пробирке...

Дерьмо.

Гарик щёлкнул пальцами — из правого накладного киберпротеза выскочил клинок, вонзил его в пёсий глаз, рывком откинул окончательно обмякшую тушу, вскочил на колено... И тут же бросился в сторону — прыгнувшего «баскервиля» пуль из пистолета не остановишь.

Псина врезалась мордой в борт, взвыла, а прокатившийся по земле Визирь хладнокровно расстрелял

её товарку. После чего машинально — уловил боковым зрением движение — выставил правую руку, поймав третью псину на клинок. Остановил в сантиметрах от себя, не дав порвать в клочья, чуть поднял руку, не позволяя извивающейся твари соскочить с ножа, двумя выстрелами в голову успокоил прыгунью и лишь после этого хладнокровно добил последнюю тварь.

Отдышался, оглядел заляпанную кровью одежду, вытер песком руки, достал из багги тряпочку, протёр клинок, спрятал его, почистил и вернул в кобуру «маузер» и лишь после этого заглянул в фургон.

И сплюнул.

Добыча оказалась жалкой: трёхлитровая фляга с водой да две банки питательных уколов для «баскервилей» — но и то и другое перекочевало в багажник багги.

Затем Визирь подошел к кабине. Он уже знал, кого увидит: чёртова зоолога, чтоб его на атомы разложило, который клонировал стаю «баскервилей», повёз заказчику, да сдох по дороге, превратив фургон в засаду..

Так и есть — егерь: на рукаве уткнувшегося в руль водителя красовалась нашивка K9000.

— Почему помер? А-а... Понятно... — Гарик увидел под ногами мертвеца блестящую «пудреницу» — вертикальный дозатор, в который заливали вызывающий галлюцинации раствор синей розы.

Один пшик в час считался нормальной, не мешающей жить дозой, но даже перебрав, егерь бы не умер, а сидел бы сейчас и хихикал, пуская слюни и воображая себя посетителем Атомного Вегаса. Но парень мёртв, следов насилия нет, а значит, у него банально не выдержало сердце — синяя роза угнетала его сильнее, чем мозг.

— Тебе повезло, — хмыкнул Визирь. — Ты помер спокойно, с улыбкой на губах. Прощай.

После чего вывернул у мертвеца карманы, забрал походный контейнер с тремя радиотаблами, пять зо-